

Возможно, из-за подготовки к бою Бай Сю и Жэнь Тяньлян выглядели озабоченными.

Несколько подчиненных, пришедших с Бай Сю, обернулись зверями и отправились на охоту за пределы кампуса, вернувшись с добычей — несколькими жирными, размером с автомобиль крысами.

Эти существа, которых в прежние времена травили все кому не лень, в нынешнем мире конца света стали желанным лакомством, и люди смотрели на них с горящими глазами.

Каждая такая серая туша весила по триста-триста пятьдесят килограммов, и даже если вычесть кости, мяса с одной крысы хватило бы, чтобы накормить десятки, а то и сотни человек.

На территории кампуса снова стало шумно: люди наперебой помогали сдирать с крыс шкуры, разделявали их на куски и нанизывали на ветки для жарки.

От сложенных костров потянуло аппетитным ароматом. Се Сунюань пошевелил веткой кусок мяса у себя в руках и поймал себя на мысли, что текстура и вид этого мяса кажутся ему подозрительно знакомыми.

— ... — Се Сунюань наконец осознал: — Так вот что ты дал мне в первый раз... — Крысятину.

Бай Сю слегка усмехнулся, словно реакция собеседника была вполне ожидаемой:

— Именно. Что, перехотелось есть?

Се Сунюань повернул голову и посмотрел на отрубленную крысиную голову неподалеку. Две черные, как бусины, круглые глазищи все еще смотрели в пустоту, излучая мрачный, потусторонний свет.

Он молча отвел взгляд, и аппетит мгновенно пропал:

— ...Нет, просто удивился.

Се Сунюань перестал есть, но его вторая «пасть» на руке, очевидно, проявила к крысятине живой интерес. Она нетерпеливо приоткрылась, жадно впитывая манящий аромат, будто говоря: «Дай мне кусочек».

Сцена выглядела жутковато.

Се Сунюань поднял взгляд на Бай Сю, но тот не обращал на него внимания.

Тогда он отрезал ножом кусок горячего жареного мяса, немного подумал, слегка подул на него и украдкой поднес к своему второму рту.

Два ряда острых мелких зубов мгновенно сомкнулись, намертво вцепившись в предложенную добычу. Хруст, щелканье, брызги крошек — и кусок мяса вмиг исчез в «желудке».

А затем рот послушно раскрылся снова, ожидая — а-а-а.

Словно домашний пес, ждущий подачки от хозяина.

Се Сунюань:

— ...

Глядя на эту пустую, явно не человеческую пасть с острыми зубами, он предпочел не задумываться, куда именно попадают проглоченное мясо и мозги.

С мрачным видом он отрезал кусок покрупнее и снова бросил его в ту бездонную черную дыру.

*

В ту ночь они легли отдыхать довольно рано.

Перед тем как улечься рядом со своим живым «ковриком» — снежным барсом, Се Сунюань увидел, как Жэнь Тяньлян объясняет маленькой девочке задачу по математике.

— А этот профессор Жэнь, оказывается, довольно интересный человек.

Перед сном Се Сунюань, снова воспользовавшись своим статусом раненого, забрался в теплые объятия Бай Сю и лениво пробормотал, уткнувшись в пушистую голову снежного барса:

— Хотя он поначалу и скрывал от нас некоторые вещи, но это вполне можно понять. Выглядит он куда адекватнее И Таня.

Бай Сю промолчал, лишь выпустив носом тонкую струю воздуха — это можно было счесть за молчаливое согласие.

Заметив его молчание, Се Сунюань поднял голову:

— Ты беспокоишься о том, что будет послезавтра? Или переживаешь из-за И Таня?

Бай Сю коротко фыркнул, наконец отреагировав:

— Разве сейчас это имеет значение? Неважно, подготовился ли И Тань к чему-то еще или насколько сильны монстры в убежище, нам в любом случае придется спуститься туда и во всем разобраться.

Иначе, как только подземные твари начнут буйствовать, всем на этой земле — будь то Бай Сю, И Тань, императоры или небожители — придет конец.

Им всем некуда бежать.

— Спускайся, спускайся, спускайся... — в этот момент в голове снова зазвучал назойливый, словно заклинание, шепот, будто он тоже слышал слова Бай Сю.

Се Сунюань постарался проигнорировать этот голос и сделал вид, что спрашивает невзначай:

— Тогда... ты возьмешь меня с собой?

— Тебя? — Бай Сю, похоже, не ожидал такого вопроса. Он помедлил и переспросил: — Ты хочешь пойти со мной? У тебя ведь еще раны не зажили.

Бай Сю и сам не мог решиться.

Се Сунюань действовал на него как успокоительное, и лучше всего было бы не отпускать его ни на шаг. Если рассуждать исключительно с его позиции, то, конечно, взять Се Сунюаня с

собой было самым надежным вариантом.

Но вот незадача — тот пару дней назад получил ранение. Брать человека без навыков самообороны в бомбоубежище — все равно что добровольно идти в логово тигра.

Никто не знал, что там внизу. Если ситуация в глубине окажется действительно опасной, Бай Сю, возможно, и себя-то не сможет защитить, не говоря уже о безоружном Се Сунюане.

— ...Почти зажили.

Никто не мог устоять перед мягким пушистым котом.

Се Сунюань сдержал себя, лишь слегка потершись о мягкую густую шерсть на груди Бай Сю. Не желая, чтобы тот заметил что-то странное, он двигался осторожно и притворился простаком:

— Мне кажется, это потому, что я в последние дни много мяса ел — подобное лечится подобным, вот раны и затягиваются быстрее. Сейчас уже почти не болит.

Се Сунюань не хотел намеренно обманывать его. В конце концов, если подумать, характер у Бай Сю хоть и непредсказуемый, но к нему он относится неплохо — даже позволял лежать на своем животе, когда тот узнал, что Се Сунюань ранен...

Хотя, скорее всего, причина была в том, что Бай Сю и сам хотел его потискать.

Но если он расскажет правду, Бай Сю обязательно поймет, что что-то не так. А как тогда объяснить все эти странные явления?

Подумав об этом, Се Сунюань моргнул:

— Вы все спуститесь, а мне какой смысл оставаться наверху? Может, я даже смогу чем-то помочь.

Взгляд Бай Сю стал серьезным.

Он дважды окинул Се Сунюаня взглядом с ног до головы. Его голубые глаза, прекрасные и загадочные, подобно прозрачным стеклянным шарикам, обладали пугающей и величественной красотой, словно пронзая душу Се Сунюаня насквозь.

— Но ведь ты всего лишь трава, — прекрасный большой кот наклонил голову. На его обычно холодном и невозмутимом лице даже промелькнуло недоумение: он никак не мог сообразить, чем именно Се Сунюань может быть полезен.

Всего лишь трава.

Всего лишь трава.

Трава...

Се Сунюань на мгновение лишился дара речи. Хотел возразить, да не знал как.

Оплошал.

— Но я, по крайней мере, могу помочь тебе, разве нет?

После двух секунд тишины он быстро сменил тактику, окончательно вживаясь в роль «красивого личика», и жалобно проговорил:

— Если ты уйдешь под землю, меня некому будет прикрыть. А вдруг меня снова утащит какой-нибудь паук? Вернешься, а меня уже нет.

— Возьми меня с собой, я не буду мешать. Если станет опасно, ты просто беги, а я буду держаться за твой хвост...

Сказав это, он просто перекатился поближе к мощной груди снежного барса и уткнулся в нее лицом, вызвав у того недовольный взгляд.

У Се Сунюаня был мягкий, бархатистый голос, он говорил четко и вежливо, и даже его просьбы звучали как флирт.

К тому же от него приятно пахло.

Уши Бай Сю невольно дернулись, словно он не выдержал.

Бесстыдный человек. Снежный барс прищурился и холодно произнес:

— Ты что, считаешь меня подушкой? Ты сам об этом просил, так что потом не жалуйся, что я тебя не предупреждал.

Се Сунюань не испугался, а наоборот, еще слаще улыбнулся Бай Сю:

— Хорошо. Главное — не оставляй меня здесь одного.

*

На подготовку ушел целый день. На третье утро, ведомые людьми И Таня, они добрались до входа в бомбоубежище.

Изначально вход располагался на поверхности, у подножия холма.

После того небывалого землетрясения, вместе с провалившейся базой, он ушел под землю. Теперь от арочного проема снаружи осталась лишь верхняя треть, и взрослый человек мог спуститься вниз, только сбросив веревки.

Менее чем в пятистах метрах отсюда находились руины главного здания военной базы.

Вокруг царило запустение. Лишь мутировавшие кустарники и сорняки вымахали в человеческий рост, превратив все вокруг в «пшеничное поле» темно-зеленого цвета.

Се Сунюань и Бай Сю заметили, что на зарослях у входа в убежище видны следы человеческих ног.

— Остерегайтесь подземных тварей, ну и И Таня, — тихо предупредил их Жэнь Тяньлян.

И Тань стоял неподалеку и наблюдал за ними с полуулыбкой — похоже, он прекрасно понимал, что они обсуждают его.

Две группы встретились у входа.

— Ну что, господин Бай, кто пойдет первым?

Бай Сю холодно взглянул на него:

— По очереди. И без фокусов.

Это было временное сотрудничество, так что притворяться вежливыми не было нужды.

Бай Сю отправил одного из своих людей первым, чтобы разведать обстановку. Когда из глубины донесся свист, он подтолкнул Се Сунюаня, давая понять, что тот идет вторым.

За ним последовал сам Бай Сю.

Через несколько минут вниз потянулись и мутанты из группы И Таня.

...

Пока ждали остальных, Бай Сю включил фонарик и бегло осмотрел подземную структуру.

Перед ними открылся длинный прямой коридор. Он был такой же арочной формы, шириной около шести-семи метров и высотой в три метра, а пол уходил под уклон.

— Стены убежища построены из спецматериалов и обладают высокой ударопрочностью, поэтому они не рассыпались в пыль, как здания военной базы, — Бай Сю оставил двух солдат ждать остальных, а сам повел группу вперед: — Из-за обрушения грунта убежище осело как минимум на десятки метров... а может, и больше.

Чем дальше они шли, тем круче становился наклон пола.

То, что туннель уходит вглубь, было ожидаемо, но странным было то, насколько крутым оказался спуск.

Настолько, что идти было даже немного страшно.

Никто не знал, сколько им придется провести в убежище. Многие несли на себе тяжелые запасы провизии и оружия, которые тянули вниз.

Вдали от входа в туннеле становилось все темнее, а воздух пропитался специфическим запахом сырой земли.

Лучи десятков фонариков метались по стенам, отбрасывая длинные, искаженные тени.

Долгое время никто не произносил ни слова, слышно было лишь тяжелое дыхание.

Атмосфера становилась все гнетущей.

Пока вдруг лицо Бай Сю не изменилось:

— Слушайте...

Хлоп-хлоп.

Из глубины донеслись звуки, напоминающие взмахи огромных кожистых крыльев.

И это был не один звук, а целая стая.

В темноте туннеля внезапно вспыхнули десятки пар алых глаз!

<http://bllate.org/book/22109/2301210>